В.В. Дементьева

РИМСКАЯ КВЕСТУРА в III в. до н.э.: УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА МАГИСТРАТОВ И ИХ НОВЫЕ ФУНКЦИИ¹

Автор анализирует имеющиеся в научной литературе представления о процессе количественного увеличения магистратуры римских квесторов в III в. до н.э. (связанном с возникновением новых функций этих должностных лиц) и предлагает свою реконструкцию данного процесса.

Ключевые слова: магистратура квесторов, Римская республика, сферы деятельности и функции квесторов.

Историческая реконструкция римской квестуры республиканской эпохи (как одного из важных звеньев осуществления властных полномочий) наталкивается на препятствие, осложняющее процесс построения все-сторонней историко-правовой модели этой магистратуры, а именно – трудности определения количества носителей должности в отдельных хронологических срезах. Без ответа же на вопрос об изменениях численного состава данных магистратов картина функционирования квестуры обречена быть неполной и ущербной. Наиболее «туманной» является ситуация с определением числа квесторов для III века до н.э. Если для Ранней республики есть сведения Ливия (IV. 43. 3–4; 12; 44. 1) и Тацита (Ann. XI. 22) – при всем их расхождении по поводу времени появления должности – о возрастании количества квесторов от первоначальных двух до четырех, а для сулланского времени мы имеем Lex Cornelia de XX quaestoribus, по которому количество квесторов было увеличено до 20 магистратов, то применительно к периоду классической Республики (III–II вв. до н.э.) с этим все не так просто. Причем, если для II века до н.э. логика количественного увеличения должностных квесторских мест хотя бы в целом понятна – их число возрастало с добавлением новых завоеванных территорий вне Италии, так как квесторы посылались туда в «когорте наместника», т.е. в штате, возглавлявшемся магистратом с империем, то для III века до н.э. требуются в названном отношении отдельные аналитические построения.

Дементьева Вера Викторовна – доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра антиковедения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а «Системный анализ античной государственности на основе информационных подходов и создания проблемно-ориентированных баз данных» и в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование».

Сведения источников непосредственно о количественном изменении квестуры в III в. до н.э. скудны, не ясны и противоречивы. Тацит (*Ann.* XI. 22)² отмечает после сообщения о добавлении двух квесторов к двум имевшимся ранее, что затем количество квесторов было удвоено, поскольку вся Италия была обложена данью и появились налоги с провинций³. Прямого указания на количество квесторов после этого удвоения у Тацита нет. Число «восемь» – результат аналитического осмысления предшествующей информации данного пассажа. Хронологически исследователи чаще всего привязывают это сообщение к 267 году до н.э., хотя с этим годом удвоение количества квесторов сам Тацит никак не соотносит; скорее даже он имел в виду время, когда Сицилия с Сардинией уже были завоеваны. Поэтому косвенная датировка удвоения квестуры у Тацита все же является более близкой к 241 году до н.э. Датировка же 267 годом до н.э. возникает у исследователей в связи со свидетельством Иоанна Лида (*De mag.* I. 27)⁴, которое содержит не вполне четкое указание на консулов-эпонимов (в год консульства Регула и Юния) и применительно к квесторам дает число двенадцать. Иоанн Лид в данном фрагменте сообщает о том, что число квесторов было увеличено для подготовки войны, и они назывались *κλαστικοί*; этот греческий термин позволил исследователям сконструировать латинский аналог, отсутствующий у римских авторов – *quaestores classici*⁵

² *Tac. Ann.* XI. 22: *sed quaestores regibus etiam tum imperantibus instituti sunt, quod lex curiata ostendit ab L. Bruto repetita. mansitque consulibus potestas deligendi, donec eum quoque honorem populus mandaret. creatique primum Valerius Potitus et Aemilius Mamercus sexagesimo tertio anno post Tarquinius exactos, ut rem militarem comitarentur. dein gliscentibus negotiis duo additi qui Romae curarent: mox duplicatus numerus, stipendiaria iam Italia et accedentibus provinciarum vectigalibus: post lege Sullae viginti creati supplendo senatui, cui iudicia traderat. et quamquam equites iudicia reciperavissent, quaestura tamen ex dignitate candidatorum aut facilitate tributium gratuito concedebatur, donec sententia Dolabellae velut venundaretur.* «Квестура была учреждена еще при власти царей, что доказывает возобновленный Луцием Брутом куриатский закон. Право их выбора оставалось за консулами, пока и на эту почетную должность не стал избирать народ. Первыми избранными им квесторами были Валерий Потит и Эмилий Мамерк, на шестьдесят третьем году после изгнания Тарквиниев; им было вменено в обязанность сопровождать отправляющихся на войну консулов. Затем в связи с возрастанием числа дел и их усложнением было добавлено еще двое квесторов, которым поручалось вести лишь городские дела; в дальнейшем количество квесторов было удвоено, так как к тому времени уже вся Италия платила подати и к этому присоединялись, кроме того, поступления из провинций; еще позже, по закону Суллы, было избрано двадцать квесторов для пополнения состава сената, которому было поручено вершить правосудие. И хотя всадники снова получили в свое ведение суд, квестура предоставлялась без каких-либо иных оснований, кроме достоинства кандидатов или расположения тех, кто избирал, пока, по предложению Долабеллы, она не стала как бы продаваться с торгов» (пер. А.С. Бобовича, ред. Я.М. Боровского).

³ *mox duplicatus numerus, stipendiaria iam Italia et accedentibus provinciarum vectigalibus...*

⁴ Τῶ δὲ τρίτῳ καὶ <τεσσαρακοστῷ καὶ – вставка Т. Моммзена> διακοσιοστῷ τῶν ὑπάτων ἐνιαυτῷ, ἐπὶ τῆς ὑπατείας Ῥηγούλου καὶ Ἰουνίου, κρινάντων Ῥωμαίων πολεμεῖν τοῖς συμμαχήσασσι Πύρρῳ τῷ Ἠπειρώτῃ, κατεσκευάσθη στόλος καὶ προεβλήθησαν οἱ καλοῦμενοι κλαστικοί, οἷον εἰ ναύαρχαι, τῷ ἀριθμῷ δυοκαίδεκα κvaisτόρες, οἷον ταμίαι καὶ συναγωγεῖς χρημάτων. τίτι δὲ διαφέρει κvaisτόρων κvaisτόρος προειρήκαμεν – «В 243 году от (первых) консулов, при консулах Регуле и Юнии, когда римляне решили воевать против союзников Пирра, эпирского царя, была снаряжена военная экспедиция, и были постановлены так называемые флотские, словно навархи, квесторы числом 12, словно и казначеи, собирающие деньги. Мы предупреждаем, что отличается квестор от квеститора».

⁵ Иногда все же исследователи заключают этот латинский термин в кавычки, что более корректно. Так делала, например, Роберта Стюарт в своей диссертации: Stewart 1987, 341.

(букв.: «флотские», «морские» квесторы). Пара консулов дана у Лида, видимо, с ошибкой: в 267 г. до н.э. М. Атилий Регул (M. Atilius Regulus) был консулом в паре с Л. Юлием Либом (L. Iulius Libo), как это известно из других источников (Eutr. II. 17), а Юний (D. Iunius Pera) был консулом с коллегой Фабием Пиктором (N. Fabius Pictor) в следующем, 266 году до н.э. Начиная с Т. Моммзена в историографии принимается в качестве информации, сообщаемой Лидом, 267 год до н.э., т.е. понимается как описка начертание ν вместо λ , что исходя из сказанного можно считать самым приемлемым вариантом осмысления данного момента.

Сообщение Лида о времени увеличения квестуры вполне хронологически соотносится с информацией Ливия в периодах (XV), поскольку речь об этом идет в контексте одних и тех же предшествующих событий 272–268-х годов до н.э., хотя указаний на конкретное число квесторов у Ливия не сохранилось. Традиционно текст Ливия реконструируется следующим образом: *quaestorum numerus ampliatus est, ut essent <octo>*⁶. Заполнить лакуну словом <octo> предложил еще в XVI в. Карл Сигоний, но он при этом ориентировался только на приведенное выше сообщение Тацита. Фактически же число, на которое возросло количество квесторов, в тексте Ливия отсутствует.

Признание (на основе процитированного фрагмента Иоанна Лида) появления специальных флотских квесторов долгое время было распространено в антиковедении, эта точка зрения – с теми или иными нюансами – содержится в трудах Людвиг Ланге, Теодора Моммзена, Гаэтано Де Санктиса, Генриха Зибера, Эрнста Мейера и других исследователей⁷. Она вошла в энциклопедические словари и справочники⁸. Задачей деятельности флотских квесторов понимается в таком случае затребование от союзнических общин контингентов для судовых команд, а проблема для стоявших на таких позициях авторов сводилась к определению мест дислокации этих новых квесторов. Чаще всего принималось, что было их четверо, трое находились в городах Италии (предположения были на этот счет различны), один – на Сицилии, главная цель их деятельности – обеспечение боеспособности флота. Преобладающим количественно мнением в историографии явилось признание введения этих четырех флотских квесторов в 267 г. до н.э. (иногда предположительно исследователи называют 264 год до н.э.⁹).

Таким образом, мы видим, что в антиковедении сложилось своеобразное компромиссное восприятие имеющихся сведений источников: год увеличения численности квесторов определяется по информации Ливия и Лида (у последнего почерпнута и компетенция вновь введенных квесторов), а количество новых квесторских мест реконструируется на основе сведений Тацита.

Другой информации источников с непосредственным указанием на год увеличения квесторов и на их число нет. Поэтому путь исследования должен включать в себя, во-первых, источниковедческую критику приведенных сведений, а во-вторых, привлечение информации нарративной традиции о компетенции квесторов рассматриваемого времени и о географической привязке их деятельности, что, в совокупности, может позволить по косвенным данным реконструировать если не

⁶ «Число квесторов увеличено до восьми» (пер. М.Л. Гаспарова).

⁷ Lange 1876, 891–892; Mommsen 1952, 570–572; De Sanctis 1907, 453; Siber 1952, 200; Meyer 1961, 86, 177, 233; Cassola, Labruna 1979, 132.

⁸ Nicoletti 1976, 616–617; Badian, Honore 1996, 1287; Quaestor 2001, 690; Quaestors 2005, 641.

⁹ Cassola, Labruna 1979, 132.

абсолютно точное число квесторов, то хотя бы процесс возможного количественного возрастания их должностных мест.

Критические наблюдения в историографии над количественными данными о квесторах рассматриваемого времени следующие. Франческо Де Мартино считал, что четыре новых квесторских должностных места созданы были перед Первой Пунической войной, но сомневался, что новые магистраты все были заняты решением административных задач в Италии: кроме компетенции римских городских квесторов другие специфические задачи квесторской деятельности определял, на его взгляд, сенат в соответствии с потребностями, возникавшими в конкретном году¹⁰.

Британский историк Д. Чэндлер предлагал следующее рассуждение для согласования сведений о восьми и двенадцати квесторах: в 267 г. до н.э. было назначено, в соответствии с информацией Иоанна Лида, всего 12 квесторов, поскольку нужно было вести подготовку военной кампании против бывших союзников Пирра, а позже, после этой кампании – или даже после первой Пунической войны – четыре должностных места из них были упразднены, и остались 8, которые и согласуются с сообщением Тацита¹¹.

С иных позиций подошел к ответу на вопрос о числе новых квесторов (и об их компетенции) американский исследователь Уильям В. Харрис¹². Он считает, что новых должностных мест в квестуре в 267 г. до н.э. появилось всего два, и это не были *quaestores classici*. (До него мысль о том, что в этом году было создано только два новых квесторских места высказал Х.Б. Маттингли, но его мнение о том, что они предназначались для контроля новых монетных дворов в Италии, У.В. Харрис отверг¹³.) Функции новых квесторов, по его утверждению, определить трудно, но они частично разделили некоторые задачи *quaestores urbani* (римских городских квесторов)¹⁴. Дальнейший ход развития магистратуры квесторов в рассуждениях У.В. Харриса следующий. Создаются еще два квесторских места для Сицилии и Сардинии в 227 г. до н.э., затем, возможно, в период Ганнибаловой войны, квесторские должности, созданные в 267 г., были преобразованы, – одна в остийскую квестуру, а другая – во вторую сицилийскую. Затем в 197 г. до н.э., считает американский историк, количество квесторов, вероятно, возросло до 10, это число и сохранялось до сулланских преобразований. При этом У.В. Харрис замечает, что введение в 267 г. до н.э. новых квесторов означало усиление римского контроля в Италии, и задача их состояла в том, чтобы собирать доходы с италийских общин. С его точки зрения, если допустить, что число квесторов было увеличено на два в 267 г. до н.э. и затем еще раз на два в 227 г. до н.э., то информация Тацита становится более понятной; непосредственно его текст не содержит утверждений о добавлении в 267 г. до н.э. четырех квесторских мест (а предполагаемые на его основе функции не указывают на четыре новых должностных места).

Но самое главное, У.В. Харрис предложил иной взгляд на интересующий специалистов в контексте изучения данной проблематики фрагмент Иоанна Лида. Американский исследователь отмечает, что фотография рукописи сочинения Лида

¹⁰ De Martino 1964, 206–211.

¹¹ Chandler 1978, 328.

¹² Harris 1976, 92–106.

¹³ Harris 1976, 93, 102–103.

¹⁴ Дементьева 2010, 22–26.

(рукопись хранится в Национальной библиотеке в Париже) показывает, что переписчик разделил слово на две части – $\delta\upsilon\omicron\kappa\alpha\iota\ \delta\epsilon\kappa\alpha$, хотя хотел написать «двенадцать» в одно слово¹⁵. У.В. Харрис полагает, что Лид написал не одно слово, а три – $\delta\upsilon\omicron\ \kappa\alpha\iota\ \delta\epsilon\kappa\alpha$, при этом «два» относились к флотским дуумвирам, *duumviri navales* (маловероятно, считает У.В. Харрис, что они назывались *duumviri classici*). Логика рассуждений здесь такова: Лид использовал латинского автора (Ульпиана?), у которого была фраза наподобие *duumviri navales classis ornandae reficiendaeque causa*, сокращенная этим автором до *duumviri classici*. Следовательно, по наблюдениям У.В. Харриса, к квесторам относилось только число «десять». За ним, возможно, стояло, размышляет исследователь, сложение 4-х ранее бывших и 6-ти (4+2), имевшихся теперь в результате увеличения (Лидом или его первоисточником сделанное по ошибке). Возможно, Лид говорил об общем количестве новых вводимых должностных лиц, и в оригинале было $\delta\upsilon\omicron\ \kappa\alpha\iota\ \xi\acute{\xi}$.

Мортон Смит через два года после Харриса (в 1978 г.) предложил считать, что 12 квесторов у Лиды – результат палеографической ошибки, испорченного места. А именно он предположил, что вместо β' , т.е. цифры «два», было ошибочно написано $\iota\beta'$, т.е. «двенадцать»¹⁶. М. Смит поддержал У. Харриса в том, что трудность понимания квесторов как $\nu\alpha\nu\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota$ также свидетельствует в пользу мнения Харриса об ошибке у Лиды. Но не могли ли, – ставит вопрос М. Смит, – $\nu\alpha\nu\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota$ появиться у Лиды (который объяснял эпитет $\kappa\lambda\alpha\sigma\sigma\iota\kappa\omicron\iota$, уточняя – $\omicron\iota\omicron\nu\ \epsilon\iota\ \nu\alpha\nu\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota$, так как чувствовал, что его утверждение нуждается в защите) по недоразумению? И не мог ли термин *classici* использоваться применительно к должностным лицам, занятым финансированием и постройкой флота, так же, как по отношению к военно-морским командирам?

Если флотскими были не квесторы, а думмвиры, в соответствии с трактовкой У.В. Харриса или навархи появились у Лиды по недоразумению (в соответствии с предположением М. Смита), то отпадает необходимость считать сферой квесторской деятельности в Италии этот «военно-морской» аспект. Харрис подчеркивает, что кроме слова $\kappa\lambda\alpha\sigma\sigma\iota\kappa\omicron\iota$ нет свидетельства, что какой-либо квестор выполнял собственно военно-морские функции¹⁷. Почему бы, к тому же, если бы таковые функции у квесторов были, не разместить их в Путеолах, Таренте или Брундизии, – задается он вполне логичным вопросом, а не в тех городах, в которых упоминаются квесторы, и которые вызывают сомнения в морских задачах дислоцировавшихся в них магистратов.

Наблюдения Уильяма Харриса были замечены историографией, на вывод же Мортон Смита о палеографической ошибке при фиксации числа квесторов исследователи квестуры до сих пор внимания не обращали¹⁸. Не сделал это даже автор специальной статьи по теме количественных изменений в квестуре III в. до н.э. (и появления новой компетенции квесторов) Луиджи Лорето¹⁹, хотя его публикация появилась через 15 лет после заметки М. Смита. Опираясь на наблюдения У.В. Харриса, Л. Лорето счел ошибочным понимание новых квесторов как флот-

¹⁵ Harris 1976, 95–96.

¹⁶ Smith 1978, 125–126.

¹⁷ Все же у Тацита есть упоминание, что квестор «расставлял моряков» (*is disposita classiariorum...* – Ann. IV.27), а у Ливия – что М. Порций Катон в должности квестора командовал кораблями (*Liv. XXIX. 25.10*).

¹⁸ Не обратили внимание и мы, когда ранее уже приводили точку зрения У.В. Харриса (Дементьева 2009а, 57).

¹⁹ Loreto 1993, 494–502.

ских, т.е. отказался от следования информации Лида в отношении задач деятельности новых квесторов²⁰.

Л. Лорето, отказавшись – в отличие от предшествующих ему авторов – от поиска мест деятельности «флотских квесторов», предложил свою схему хронологии появления новых четырех квесторских должностных мест, их дислокации и компетенции. Она выглядит следующим образом: *5-й квестор* появляется, в его трактовке, около 267–264 гг. до н.э., место пребывания его город Калес, компетенция – взаимоотношения с союзниками; *6-й квестор* появляется около 240 г. до н.э., город – Лилибей, компетенция – управление завоеванными территориями; *7-й квестор* создается около 232 г. до н.э., занимается выводом колоний в *ager Gallicus* и дислоцируется (под вопросом) в Риме; возникновение *8-го квесторского места* Л. Лорето относит примерно к 210 г. до н.э., помещает магистрата в Остии, а компетенцию характеризует как поставку продовольствия из Остии в Рим²¹. Поскольку выкладки Луиджи Лорето являются основной попыткой реконструкции процесса увеличения числа квесторов при обоснованном, на наш взгляд, отказе от признания реальности специальной флотской квестуры, проанализируем его выводы и аргументацию.

Сразу не согласимся с отнесением одного из новых квесторов (названного первым в перечне у Л. Лорето) к городу Калесу. Он возник в историографии на следующем основании. Тацит (*Ann.* IV. 27) для периода Принципата дает такое свидетельство: *Cutius Lupus quaestor, cui provincia vetere ex more calles evenerant* – Кутий Луп, квестор, чьей провинцией по древнему обычаю выпало на долю ведавшие лесами и дорогами (в переводе А.С. Бобовича – «по установленному с древних времен порядку»). Контекст сообщения Тацита таков, что речь идет о «едва не вспыхнувшем» восстании рабов в Брундизии в 24 г. н.э., и квестор Кутий Луп расставил моряков и рассеял уже готовых выступить заговорщиков²².

Однако слово *calles* (тропы, дороги) еще Юстом Липсием (рубеж XVI–XVII вв.) было предложено заменить на *Cales*, город в Кампании. Тогда получается, что квестор ведал всей Южной Италией (если в его «провинцию» входил и Брундизий, и Калес). Но исправление Липсия, принятое Т. Моммзенем²³, не кажется нам убедительным. Д. Чэндлер справедливо полагал, что *Cales* представляется менее подходящим, чем *calles*²⁴. В. Кункель, в свою очередь, замечал, что это неверное представление исходит из семасиологического развития понятия *provincia*²⁵, т.е. из более позднего, «территориального», значения этого слова. Основанием Т. Моммзену утвердиться во мнении о существовании квестора в Калесе послу-

²⁰ Loreto 1993, 495.

²¹ Loreto 1993, 501.

²² *Eadem aestate mota per Italiam servilis belli semina fors oppressit. auctor tumultus T. Curtisius, quondam praetoriae cohortis miles, primo coetibus clandestinis apud Brundisium et circumiecta oppida, mox positus propalam libellis ad libertatem vocabat agrestia per longinquos saltus et ferocia servitia, cum velut munere deum tres biremes adpulere ad usus commeantium illo mari. et erat isdem regionibus Cutius Lupus quaestor, cui provincia vetere ex more calles evenerant: is disposita classiariorum copia coeptantem cum maxime coniurationem disiecit. missusque a Caesare prope Staius tribunus cum valida manu ducem ipsum et proximos audacia in urbem traxit, iam trepidam ob multitudinem familiarum quae gliscebat immensum, minore in dies plebe ingenua.*

²³ Mommsen 1952, 571.

²⁴ Chandler 1978, 334.

²⁵ Kunkel 1995, 530.

жило письмо Цицерона в апреле 59 г. до н.э. Агтику из Анция (Att. II. 9. 1–2)²⁶: «Когда квестор Цецилий сказал мне, что он посылает в Рим раба, я наспех стал писать тебе это письмо, чтобы выманить твои удивительные диалоги с Публием...» (пер. В.О. Горенштейна). Реплика Д. Чэндлера по этому поводу не лишена оснований: Цецилий мог быть городским квестором в отпуске, он мог уже относиться к 20 квесторам, введенным Суллой, со специальным заданием в Анции²⁷. Мы полагаем, что квестор в Калесе – результат заблуждения историков, а потому не поддерживаем Луиджи Лорето в том, что таковой был первым «новым» квестором III в. до н.э. По сути дела у Л. Лорето в отношении квестора в Калесе и его функций сохраняется «атавизм флотской квестуры», – взаимоотношения с союзниками приписываются итальянским исследователем этому квестору (являющемуся результатом вмешательства Юста Липсия в текст Тацита). Но еще Эрнст Херцог резонно замечал, что для Кампании «морская цель» была бы вполне мыслимой, если бы Калес не был бы удален от морского побережья, на котором к тому же существовали колонии римских граждан²⁸. Ему вторит и У.В. Харрис: 15 миль от моря и отсутствие судоходной реки позволяют считать невероятным нахождение там «флотского квестора».

Квесторская провинция на территории Италии, о которой речь идет у Тацита, – это все же сфера попечения о лесах и дорогах юга Италии. Исследователи иногда добавляют – к лесам и дорогам – слово «пастбища». Это делается на том основании, что у Светония (Caes. 19. 2) есть утверждение: *ut prouvinciae futuris consulibus minimi negotii, id est siluae callesque, decernerentur*²⁹. Мы тоже некритично добавляли, – вслед за историографией, – к дорогам и лесам пастбища³⁰. Но у Светония речь идет, во-первых, о проконсульских провинциях (для будущих консулов их предварительно определяли), во-вторых, «самые незначительные провинции» у проконсулов по контексту этого утверждения – это, скорее, уже провинции в территориальном значении слова, и незначительные они потому, что на территории этих провинций – одни леса да пастбища. Иначе по меньшей мере странно, если не сказать противоестественно, предполагать, что для проконсулов, носителей империя, в качестве провинций давалась забота о лесах и пастбищах. Поэтому мы считаем, что расширять предмет заботы магистратов в той квесторской провинции, которой они наделялись, согласно Тациту, по установленному издревле порядку, чем-то иным, отмеченным Светонием по другому поводу, кроме дорог и лесов, нет оснований.

У.В. Харрис утверждает, делая акцент на том, что это забота о пастбищах, – а она предполагает мирный период жизни, – что данная функция квесторской деятельности возникла после Ганнибаловой войны³¹. Если следовать такой логике, то она могла быть создана в последние годы III в. до н.э., на рубеже III – II вв. до н.э. Однако, если все-таки «пастбища» исключить, то необходимость особой заботы о дорогах и лесах Южной Италии могла возникнуть и до начала Пунических войн, перед войной с Карфагеном на Сицилии, да и когда, по Лиду, «римляне

²⁶ *Subito cum mihi dixisset Caecilius quaestor puerum se Romam mittere, haec scripsi raptim ut tuos mirificos cum Publio dialogos...*

²⁷ Chandler 1978, 334.

²⁸ Herzog 1884 (1965), 824.

²⁹ «...чтобы будущим консулам были назначены самые незначительные провинции – одни леса и пастбища» (пер. М.Л. Гаспарова).

³⁰ Дементьева 2009а, 54–55.

³¹ Harris 1976, 100.

решили воевать против союзников Пирра». Собственно, дата, реконструируемая по Ливию—Лиду – 267 г. до н.э. – и может быть соотнесена с возникновением этой квесторской провинции. Известно, что в числе союзников Пирра были италийские племена самнитов, луканцев, бруттийцев, апулийцев и др., поэтому квесторы на юг Италии, где обитали эти племена и где требовалось, как минимум, навести порядок в состоянии коммуникаций, ликвидировать в лесах отряды разбойников (неизбежно оставшихся после ведения военных действий и враждебных Риму) и, как максимум, наказать местное население за поддержку эпирского царя. Поскольку палеографические наблюдения Мортон Смита над текстом Иоанна Лиды в связи с 267 годом до н.э. дают результат – два квестора, то, не исключено, что за дорогами и лесами в Апулии и Лукании наблюдали двое. Цель введения новых квесторских мест была, если принять наш ход мысли, в таком случае военно-хозяйственной.

Второй по времени появления новый квестор III в. до н.э. в реконструкции Л. Лорето – квестор в Лилибее, наделенный, в трактовке итальянского историка, административной компетенцией по управлению завоеванной территорией Сицилии. Исторический контекст известен: в 241/240 г. до н.э. территория Сицилии, за исключением контролировавшейся Гиероном II, попадает под власть римлян, в 238 г. до н.э. та же участь постигает Сардинию³². В 227 г. до н.э. формируются первые провинции в административном смысле этого слова, а в 212 г. до н.э. римляне захватывают Сиракузы, довершив завоевание Сицилии. Сицилийская квестура прослеживается в конце III в. до н.э. в связи с Катонем Старшим, а для I в. до н.э. – особенно в связи с Цицероном (его собственной биографией и его речами³³); для II в. до н.э. квестура в Сардинии – в связи с Гаем Гракхом. Отнесение возникновения новых квесторов для Сицилии и Сардинии к 30–10-м годам III в. до н.э. вполне оправдано³⁴. Не приходится особенно сомневаться и в том, что на Сицилии квестор появляется сначала в Лилибее, а затем в Сиракузах, и, таким образом, римских квесторов на этом острове было два, что продолжало сохраняться и в I в. до н.э. (в комментариях Псевдо-Аскония сказано: *cum enim a duobus quaestoribus Sicilia regi soleat, uno Lilybitano, altero Syracusano, ipse vero Lilybitanus quaestor fuerit* – In Div. 2). Но вопрос упирается в характер полномочий первых сицилийских квесторов в Лилибее (до создания провинций).

В историографии имеется укоренившаяся благодаря авторитету Т. Моммзена гипотеза о том, что первыми римскими провинциями (в административно-территориальном значении слова) управляли в качестве наместников именно квесторы. Т. Моммзен полагал, что с 240 г. до н.э. наместником Сицилии (всей или только ее западной части) был один из квесторов³⁵. Его позицию восприняли (на наш взгляд, некритично) Р. Марино, В. Кункель и другие³⁶. Т. Моммзен в своем логическом построении исходил из того, что до 227 г. до н.э. претора на Сицилии не было, а в период с 241 по 227 год нужно было прямое управление от Рима. Он усматривал

³² См., например: Dalheim 1977, 28–35; Wesch-Klein 2008, 317–319; Guido 2010, 121–136.

³³ Новые работы об этом: Christes 2006, 15–30. Bounas 2010, 137–145.

³⁴ Л. Ланге (1876, 894) относил возникновение квестора в Лилибее к 241 г., а в Сиракузах – к 210 г. до н.э.

³⁵ Mommsen 1952, 570–572.

³⁶ Marino 1988, 25–27; Kunkel 1995, 142–143. Подробнее об этом см. Власова 2009, 28–43.

квесторов-наместников в Сицилии, ссылаясь на Иоанна Лида (*De mag.* I. 27), хотя у Лида содержится совсем иная дата введения новых квесторских должностных мест и по-иному обозначены обязанности магистратов.

Аппиан информирует, изложив условия мирного договора 241 г. до н.э., что римляне стали ежегодно посылать на Сицилию «стратега»: *στρατηγὸν ἐτήσιον ἑτέριον ἐς Σικελίαν* (*App. Hist. Sicel.* II. 6), под которым естественным образом следует понимать претора, так как это традиционная передача на греческом языке названия римской должности. В любом случае – под этим термином в греческой передаче всегда подразумевался магистрат с империем. Помпоний доносит до нас следующую информацию: *Capta deinde Sardinia mox Sicilia, item Hispania, deinde Narbonensi provincia totidem praetores, quot provinciae in dicionem venerant, creati sunt, partim qui urbanis rebus, partim qui provincialibus praeessent* (*Dig.* I. 2. 32)³⁷. Мы полагаем, что статус квесторов как наместников первых римских провинций (Сицилии, Сардинии и Корсики) является расхожим заблуждением, так как эта позиция исследователей не имеет никакой реальной опоры в информации источников. В роли наместника провинции квестор мог быть впоследствии, только если получал статус прорпретора или в иной форме делегированный империй. Джонатан Праг³⁸ и Габриэлла Веш-Кляйн³⁹ приводят основные мнения в дискуссии о том, на каких основаниях (мандата от носителя империя или без такового, в качестве ли *privatus cum imperio*, к чему склонен присоединиться Дж. Праг, или иным образом) управлял квестор Сицилией, отмечая, что остается неизвестным, какие задачи он выполнял⁴⁰. Ефрем Цамбон предложил рассматривать функции квестора, посланного Римом в Лилибей с конца 40-х годов III в. до н.э., не только как военные и административные, но и финансово-торговые (соответствовавшие римским торговым интересам в Западной Сицилии, Восточном Средиземноморье и Южной Италии)⁴¹. Мы же, учитывая современные представления о том, что второй претор создается в Риме в 40-х гг. III в. до н.э. именно для ведения войны в Сицилии (точка зрения К. Бреннана и др.)⁴², полагаем, что магистрат с империем (для решения военных и административно-управленческих вопросов) на Сицилии был и без квестора, а квестор посылался для выполнения задач непосредственно хозяйственно-финансового характера, т.е. в рамках собственно квесторской компетенции. Цели же посылки полномочного «наместника провинции» первоначально у римлян и не было, поэтому приписывать квестору не свойственные ему должностные функции, на наш взгляд, не следует. Поэтому, признавая появление квестора в Лилибее, мы не согласимся с Л. Лорето в определении его компетенции. Л. Лорето полемизирует с утверждением У.В. Харриса, который считал, что по аналогии с сицилийским квестором следует признать такового с 227 г. до н.э. и в Сардинии⁴³. Мы же полагаем, что аналогия в данном случае уместна (поскольку присутствие квестора в Сардинии для последующего времени фиксируется). Более того, усмат-

³⁷ «После завоевания Сардинии а вскоре и Сицилии, Испании и затем Нарбонской провинции было создано столько преторов, сколько было подчинено провинций, для заведования частью городскими делами, частью провинциальными (пер. Л.Л. Кофанова, И.С. Петерского).

³⁸ Prag 2007, 72.

³⁹ Wesch-Klein 2008, 317–318.

⁴⁰ Wesch-Klein 2008, 317.

⁴¹ Zambon 2008, 250.

⁴² См. Власова 2009, 28–43.

⁴³ Loreto 1993, 498.

ривая «обычного» по функциям квестора в Сицилии уже в 30-е годы III в. до н.э., мы распространяем эту аналогию и на Сардинию с Корсикой.

Третье и четвертое квесторские магистратские места, созданные в III в. до н.э., в реконструкции Л. Лорето предназначались для деятельности в Галлии и Остии. То, что в самом начале I до н.э. квестор в Галлию посылался, – историки осведомлены. Плутарх в «Биографии Сертория» (Sert. 4.1). называет его квестором Галлии (события 90 г. до н.э.), причем квестором, получившим приказ собирать воинов и готовить оружие. Исследователи полагают, что объектом деятельности одного из «италийских квесторов» была Циспаданская Галлия, а местом дислокации квестора в ней предположительно называется Равенна⁴⁴ или Аримин⁴⁵. Квестуру в Цизальпинской Галлии подтверждает и упоминание Светония (Claud. 24. 2): *collegio quaestorum pro stratura uiarum gladiatorium munus iniunxit detractaque Ostiensi et Gallica prouincia curam aerari Saturni reddidit, quam medio tempore praetores aut, uti nunc, praetura functi sustinuerant*⁴⁶. Если бы Светоний не упоминал о римской квестуре в Галлии наряду с квестурой в Остии, то мы бы сочли сведения Плутарха о Сертории как квесторе в ней свидетельствующими совсем об ином: Серторий мог быть в роли *quaestor pro praetore*, а Цизальпинская Галлия к этому времени – пониматься как провинция уже в территориально-административном смысле этого слова. Но параллельное указание у Светония на остийскую квестуру заставляет допускать подобную ей и в Галлии.

Обозначение *quaestor Ostiensis*, употребляемое Цицероном в речах в защиту Сестия (Pro Sest. XVII. 39)⁴⁷ и Мурены (Pro Mur. VIII. 18)⁴⁸, не оставляет сомнения в том, что особой квесторской провинцией в I в. до н.э. выступала Остия, причем данная провинция как сфера магистратской деятельности к тому времени явно существовала долго, да и впереди у нее будет еще век жизни. Квесторские должности для Остии и Галлии ликвидировал принцепс Клавдий, как видно из процитированно текста Светония, а также фрагмента Диона Кассия (LX. 24.3)⁴⁹. Вопрос таким образом, состоит только в том, возникли ли квесторские провинции в Галлии и Остии в III в. до н.э. и в чем заключались функции данных квесторов.

Исследователи, доверявшие сообщению Иоанна Лида, нередко понимали квестуры в Остии и Галлии как часть «флотских» («морских») квесторов. Но еще в

⁴⁴ Wesener 1963, 819.

⁴⁵ Chandler 1978, 333.

⁴⁶ «Коллегии квесторов вместо заботы о мощении дорог он поручил устройство гладиаторских игр; и, освободив квесторов от обязанностей в Галлии и Остии, он вернул им заведение казной при храме Сатурна, принадлежавшее до этого преторам или, как и теперь, бывшим преторам» (пер. М.Л. Гаспарова).

⁴⁷ *nec mihi erat res cum Saturnino, qui quod a se quaestore Ostiensi per ignominiam ad principem et senatus et civitatis, M. Scaurum, rem frumentariam tralatam sciebat, dolorem suum magna contentione animi persequebatur...* – «И мне предстояло иметь дело не с Сатурнином, который, зная, что снабжение хлебом отнято у него, квестора в Остии, с целью опорочить его и передано Марку Скавру, первоприсутствующему в сенате и первому среди граждан...» (пер. В.О. Горенштейна).

⁴⁸ *Habuit hic lege Titia provinciam tacitam et quietam, tu illam cui, cum quaestores sortiantur, etiam adclamari solet, Ostiensem, non tam gratiosam et inlustrem quam negotiosam et molestam* – «Мурене, на основании Тициева закона, выпала тихая и спокойная деятельность, тебе же – такая, которую при метании жребия квесторами даже встречают возгласами, – квестура в Остии, приносящая мало влияния и известности, но много трудов и тягот» (пер. В.О. Горенштейна).

⁴⁹ *τοῖς μὲν οὖν ταμίαις τὴν διοίκησιν ἀντὶ τῶν ἀρχῶν τῶν ἐν τῇ Ἰταλίᾳ ἔξω τῆ πόλεως ἀντέδωκε (πάσας γὰρ αὐτὰς ἔπαισε)...*

XIX в. Э. Херцог утверждал, что Остия не была местом стоянки военного флота, а Галлия не имела военно-морского значения⁵⁰. Однако устойчивое мнение, что остийский квестор появился в результате создания «флотской квестуры», связано с тем, что Остия – гавань. Д. Чэндлер даже предполагает, что речь, скорее, нужно вести о создании постоянного военно-морского эскадрона, значение которого в Остии должно было неизбежно возрасти в связи с началом Первой Пунической войны. Хотя большой флот уже не требовался римлянам, тем не менее, по мнению британского исследователя, после 146 г. до н.э., военно-морской эскадрон в Остии был сохранен на постоянной основе и был разрушен пиратами до назначения Помпея для борьбы против них в 67 г. до н.э.⁵¹ Но и после создания постоянной базы римского флота в Мисенах при Августе военные корабли размещались, на его взгляд, и в Остии. Д. Чэндлер допускает, что остийский квестор продолжал контролировать военно-морскую деятельность в Остии до отмены остийской квестуры в 44 г. н.э., отмечая, тем не менее, что в сведениях о военной роли гавани Остии нет упоминаний об остийском квесторе. Однако для II и I веков до н.э. мы хорошо осведомлены о том, что остийский квестор определенно имел функции контроля над поставками зерна⁵².

В. Кункель относил появление остийской квестуры к 240 г. до н.э. и усматривал ее задачи в обеспечении выгрузки и хранения на складах хлеба, который начал поступать в Рим в качестве натурального налога из Сицилии (полагая к тому же, что тогда размещавшаяся в Лилибее квестура была создана для сбора этого налога и отправки его на судах)⁵³. Кроме того, согласно его трактовке, которая выглядит убедительной, транспортировка хлеба морем в Остию осуществлялась из Кампании или Этрурии.

Л. Лорето относит возникновение квестуры в Галлии примерно к 232 г. до н.э., а в Остии – приблизительно к 210 г. до н.э. Основанием для первой датировки служит создание в 232 г. до н.э. Римской администрации в Галлии (после включения *ager Gallicus* в состав римских владений) которое – при опоре на сведения Катона (*Cat. orig. Fr. 43 P = II 14 C*) – относится исследователями к указанному году. Поскольку за этой датой стоит специальная историография⁵⁴, нам остается признать ее выводы, а не проводить собственных изысканий в вопросе, выходящем за пределы нашего интереса. Из датировок же создания квестора для Остии кажется нам предпочтительной та, что предложена В. Кункелем, ибо обоснования собственной точки зрения у Л. Лорето практически нет, а подчеркнутая у В. Кункеля связь возникновения остийской квестуры с поступлением хлеба из Сицилии представляется нам существенным аргументом.

В целом, получается, что остийский квестор в период Классической и Поздней республики был занят в сфере снабжения римских граждан хлебом и отвечал за покупку зерна, его хранение в Остии и транспортировку в Рим. По всей видимости, эти задачи стояли перед ним изначально, т.е. со времени введения данного квесторского места в магистратуру. Д. Чэндлер, который особенно развернуто писал о военно-морских функциях квестора в Остии, не ознакомился, по всей видимости, с работой У.В. Харриса, опубликованной на два года раньше его статьи, поскольку никак не отреагировал на позицию американского коллеги. То, что мы

⁵⁰ Herzog 1884 (1965), 824.

⁵¹ Chandler 1978, 329.

⁵² См об этом: Дементьева 2009а, 56–57.

⁵³ Дементьева 2009а, 56–57.

⁵⁴ См. Loreto 1993, 499.

реально знаем о функциях остийского квестора – забота о поставках хлеба в порт и последующем его подвозе в Рим.

Квестор в Галлии контролировал *ager Gallicus* и, вероятнее всего, на наш взгляд, занимался вопросами поступления доходов с этой территории в римскую казну. Что же касается утверждения Л. Лорето, что квестор в Галлии занимался выводом туда колоний, то это представляется нам сомнительным по той причине, что вывод колоний, в общем и целом, относился не к квесторской деятельности, а к специальным коллегиям, носившим преимущественно названия *triumviri coloniae deducendae agroque dividundo* или *triumviri agris dandis*⁵⁵, которые создавались на протяжении всей республиканской истории Рима. Усматривать для территории Галлии какое-то исключение из этого правила оснований мы не видим.

Итак, из четырех предложенных Л. Лорето новых квесторских мест III в. до н.э. мы поддержали факт создания трех, из которых для остийского квестора расходимся с итальянским автором в датировке, для галльского и лилибейского – в определении функций. Вместо присутствующего в изложении Л. Лорето квестора в Калесе мы усматриваем квесторов для попечения о коммуникациях Апулии и Лукании. Кроме этого, выходя за пределы хронологического отрезка, рассмотренного Л. Лорето, но оставаясь в пределах III в. до н.э., мы признаем создание второго сицилийского квестора в Сиракузах (после их перехода под римское господство), а также наличие квестора в провинции Сардиния и Корсика, введенного после завоевания Сардинии.

Но этим перечень магистратов в римской квестуре III в. до н.э. для нас не исчерпывается. У Цицерона (*Vat. 12.1–4*)⁵⁶ имеется упоминание о такой сфере квесторской деятельности, как *provincia aquaria*. Что именно она собой представляла – остается только предполагать из-за неопределенности информации. Как пишет Д. Чэндлер⁵⁷, Р. Гарднер считал, что под словами Цицерона кроются *maritima*, т.е. приморские области. Т.П. Виземан трактовал его как остийского квестора. Однако Т. Моммзен⁵⁸ полагал, что речь шла о водоснабжении Рима. Интерпретация Моммзена кажется нам предпочтительней. Солидаризировался в этом моменте с Т. Моммзеном В. Кункель, относивший появление *provincia aquaria* к исходу II в. до н.э.⁵⁹ Мы присоединяемся, – взвесив имеющийся материал источников и наблюдения исследователей, – к мнению Т. Моммзена, что суть *provincia aquaria* есть забота об акведуках, поставлявших воду в Рим, т.е. *cura aquarum*. У.В. Харрис замечает, что вряд ли квесторское место для осуществления этой задачи было создано уже в 267 г. до н.э., поскольку к этому времени было построено в Риме только два акведука (второй в 272 г. до н.э. заложен и через два года построен). Нельзя, конечно, полностью исключить, что в отдельную сферу квесторскую заботу о водоснабжении Рима выделили только во II до н.э., но и два акведука, как кажется, уже достаточно для поручения заботы о них – в силу жизненной важности для римской общины задачи снабжения водой и характера сооружений – специальному маги-

⁵⁵ Телин 2008, 20–25.

⁵⁶ *eo magistratu cum tibi magno clamore aquaria provincia sorte obtigisset, missusne sis a me consule Puteolos, ut inde aurum exportari argentumque prohiberes?* – «При исполнении магистратских обязанностей, когда тебе с большим шумом досталась по жребию водная провинция, не для того ли ты был послан мною, консулом, в ПUTEОЛЫ, чтобы ты запретил вывозить оттуда золото и серебро?».

⁵⁷ Chandler 1978, 335.

⁵⁸ Mommsen 1952, 573.

⁵⁹ Kunkel 1995, 531. Подробнее см. Дементьева 2009а, 51–60.

страгу. Первый акведук был построен еще в 312 г. в цензорство Аппия Клавдия Цека⁶⁰. Поэтому мы не видим особых препятствий для датировки возникновения квестора с такими функциями уже в III в. до н.э.

Для III века до н.э. при определении квесторской компетенции следует рассмотреть еще сообщение Варрона (LL. VI. 90–91)⁶¹, в котором говорится, что квестор Маний Сергий осуществлял судебное преследование Трога, созывая *contio*. Сюжет не датирован, возможны только косвенные датировки: множественное число слова «претор» заставляет относить это событие ко времени не ранее чем 242 г. до н.э., а лингвистические особенности документа – скорее к первой половине второго столетия до н.э.⁶² Возникает закономерный вопрос: сохранялась ли «паррицидная провинция» римской квестуры (функции криминальной юстиции)⁶³, свойственная, на наш взгляд, римской архаике, в Классической республике? Мы сильно сомневаемся в возможности дать утвердительный ответ: с введением преторской должности магистратские обязанности в сфере судопроизводства были перераспределены. С чем же связать такой «рецидив» деятельного участия квестора в этой сфере? Возможно, считает Дункан Клауд, Трог был обвинен в краже денег в казначействе⁶⁴, что и обусловило начало судебного преследования его со стороны квестора. Добавим, кроме того, что мы усматриваем для периода Классической и Поздней республики следы «паррицидной провинции» квесторов в городской их провинции и в провинции «провинциальной». Таковыми «следами» были, например, возможность участия квесторов, отправлявшихся в когорте наместника за пределы Италии, в делах судопроизводства (Suet. Iul. 7.1; 8.1) и сохранение даже

⁶⁰ См. Кучеренко 2008, 109–111.

⁶¹ *circum muros mitti solitus quo modo inliceret populum in eum (locum), unde vocare posset ad contionem, non solum ad consules et censores, sed etiam qu(a)estores, commentarium indicat vetus acquisitionis M. Sergii, Mani filii, qu(a)estoris, qui capitis accusavit (T)rogum; in [a]quo sic est: 'auspicio orande sed in templo auspiciis. dum aut ad praetorem aut ad consulem mittas auspicium petitum, commeatum praetores vocet ad te, et eum de muris vocet praeco; id imperare (o)portet. cornic(in)em ad privati ianuam et in arcem mittas, ubi can[n]at. collegam roges ut comitia edicat de rostris et argentarii tabe(r)nas occludant. patres censeant exqu(a)eras et adessee iubeas; magistratus censea(n)t ex(qua)era(s), consules praetores tribunosque plebis collegasque (t)uos [et] in templo adessee iubeas [h]om[i]nes; ac cum mittas, contionem a(d)voce – «О том, что обычно он (глашатай) отправлялся вокруг стен, чтобы завлечь народ в то (место), где он мог бы созвать на сходку не только [под руководством] консулов и цензоров, но также и квесторов, свидетельствует древний Комментарий о расследовании квестора Манья Сергия, сына Манья, который обвинил в уголовном преступлении (Т)рога; в нем говорится так: Ты займешься ауспичиями [квестор] и произведешь их в освященном месте, затем ты пошлешь претору или консулу сообщение о них; претор вызовет ответчика к тебе в народное собрание, на которое глашатай будет созывать с [городских] стен; следует [ему] это приказать. Ты пошлешь трубача к воротам дома частного лица и на акрополь, откуда он протрубит [сигнал]. Ты потребуешь от коллеги, чтобы он объявил о собрании и чтобы аргентарии закрыли [свои меняльные] лавки. Пусть выскажут свое мнение отцы- [сенаторы], а ты испроси и предложи присутствовать; пусть выскажут свое мнение магистраты, консулы, преторы и плебейские трибуны и твои коллеги, а ты испроси и в освященном месте предложи всем присутствовать; когда ты будешь готов, то созови сходку» (пер. А.А. Павлова).*

⁶² Latte 1936, 27.

⁶³ О компетенции квесторов в сфере криминальной юстиции см. Дементьева 2009б, 187–202; Dementyeva 2009, 1–10.

⁶⁴ Claud 2003, 105.

в период Поздней республики у городских квесторов такой функции, как выделение из общего *album iudicum* составов присяжных для *quaestiones*, как минимум, для *quaestio de vi* (Dio. Cass. XXXIX.7). «Функциональное единство» различных квесторов мы усматриваем в том, что сферы компетенции квесторов в общем виде (для квестуры как магистратуры) имели вполне очерченный перечень, независимо от того, на какой территории эти магистраты находились и что непосредственно имели своей провинцией. На наш взгляд, это «функциональное единство» отражало присутствовавший у каждого квестора в «свернутом виде» набор «компетенций», присущих квестуре в целом как магистратуре, а потому потенциально возможных для каждого магистрата в ней. Однако сохранение отдельной «паррицидной провинции» в период средней Республики кажется нам практически невероятным. К тому же у Варрона сказано: *commentarium indicat vetus anquisitionis M. Sergii*, и прилагательное *vetus* оставляет возможность считать описанный им случай принадлежностью архаических времен, чему не противоречит, по нашему мнению, более поздняя филологическая датировка, поскольку воспроизводился текст в передаче автора, жившего на рубеже II–I вв. до н.э.

Сведения источников о конкретных людях, занимавших магистратуру квестора на изучаемом хронологическом отрезке⁶⁵, к сожалению, содержат не так много информации о непосредственных видах их должностных дел. Проанализируем их подробно. Для 294 г. до н.э. нам известен по имени квестор Л. Опимий Панса (L. Opimius Pansa) – мы осведомлены, что он был в римском военном лагере во время войны с самнитами, где и был убит (Liv. X. 32. 9). Для 30-х годов III в. до н.э. имеется информация элогия Кв. Фабия Максима (Q. Fabius Maximus) о том, что он два раза был квестором⁶⁶, но мы не знаем о его конкретной деятельности на этом посту. Примерно к 230 г. до н.э. относит Т. Броутон квесторские полномочия Гая Октавия Руфа (C. Octavius Rufus), о котором пишет Светоний (Suet. Aug. 2. 1–2), опять-таки называя лишь должность. К 222 или 221 годам до н.э. следует отнести квестуру Гая Теренция Варрона (C. Terentius Varro), упоминаемого Ливием (Liv. XXII. 25.18; 26.3) без указаний на функции в рамках этой магистратуры. Два квестора 218 г. до н.э., Гай Фульвий (C. Fulvius Centumalus) и Луций Лукреций (L. Lucretius) были захвачены лигурийцами и выданы Ганнибалу (Liv. XXI. 59. 10), самое вероятное предположение об их должностных обязанностях то, что они находились в римской армии, сопровождая магистратов с империем. Для следующего, 217 года до н.э., среди погибших римлян, высадившихся с военного корабля на африканском побережье и попавших в засаду (Liv. XXII. 31. 3–5), назван Тиберий Семпроний Блез (Ti. Sempronius Blaesus), выполнявший, видимо, также военноказначейские функции в войске. Поскольку он плыл с флотом консула Гнея Сервилия вокруг Сардинии и Корсики с высадками на берег, то выглядит логичным предположение, что Семпроний Блез был сардинским квестором. В числе убитых в ходе военных действий (события при Каннах) названы два квестора 216 г. до н.э. – Луций Атилий (L. Atilius) и Луций Фурий Бибакул (L. Furius Bibaculus) – (Liv. XXII. 49. 16). Территория, на которой происходили события, относилась к Апулии, что не исключает возможности отнести этих квесторов к числу занятых

⁶⁵ См. Sobeck 1909, 5–10; Broughton/Patterson 1951, 180, 222, 227, 233, 239, 244, 249, 260, 268, 286, 2999, 307, 316, 324.

⁶⁶ CIL. I. 288: Q. f. Maximus dictator bis cos. V ce(n)sor interrex II aed. cur. q. II tr. mil. II pontifex augur primo consulatu Ligures subegit... Ф. Зобек относил квестуры Кв. Фабия ко времени «перед 235 г.» (Sobeck 1909, 5–6), Т. Броутон – предположительно к 237 и 236 гг. до н.э. (Broughton/Patterson 1951, 222).

в этом регионе попечением о коммуникациях (хотя, разумеется, они могли прийти сюда как городские квесторы, направленные к консулам на театр военных действий). После поражения при Каннах, в 214 г. до н.э., был привлечен к суду за действия, повредившие государству (включая стремление покинуть Италию, заговор в Канузии – Liv. XXII. 53. 4–11), квестор Цецилий Метелл (Caecilius Metellus), названный то Марком, то Луцием у Тита Ливия и Марком у Валерия Максима (Liv. XXIV. 18. 3; Val. Max. II. 9. 7–8), ведавший опустевшей казной. В 212 г. до н.э. мы видим у Ливия квестора Гнея Корнелия, обычно отождествляемого с консулом 201 г. до н.э. Гн. Корнелием Лентулом (Сп. Cornelius Lentulus) в роли командира войска в сражении у Капуи против конницы неприятеля (Liv. XXV. 19. 4). Ему пришлось командовать войском после гибели консула Семпрония Гракха (Liv. XXV. 17. 7). В 209 г. до н.э. квестор Гай Фламиний (С. Flaminius) в Новом Карфагене (Испания) принимал и пересчитывал добычу, взятую Корнелием Сципионом (Liv. XXVI. 47. 7–8). К 206 до н.э. следует, вероятно, отнести квестуру Гнея Треллия Флакка (Сп. Tremellius Flaccus) и Марка Валерия Фальтона (М. Valerius Falto), которые названы у Ливия квесториями как члены посольства к Аталу в 205 г. до н.э. (Liv. XXIX. 11. 3), о их конкретных действиях в должности квесторов ничего не известно. Для 204 г. до н.э. хорошо известен сам факт квестуры Марка Порция Катона (М. Porcius Cato), который был направлен к консулу Публию Сципиону в Африку в период военной кампании этого года (Сис. De sen. 10, 32, 45; Сис. Brut. 60; Нер. Сато. 1); о действиях Катона в ходе этой операции сообщает Ливий, называя квестора Катона в роли командующего военными кораблями вместе с префектом флота Гаем Лелием (Liv. XXIX.25.10). Гай Лелий (С. Lelius) стал в 202 г. до н.э. квестором по желанию Сципиона, уже проконсула, получив в качестве своей сферы деятельности обязанности квестора в Африке (Liv. XXX. 33.2). Наконец, не исключено, что в 200 г. до н.э. был избран квестором Сципион Назика (Р. Cornelius Scipio Nasica), о возможности чего есть намек у Ливия (XXIX. 14. 8) и замечание Валерия Максима (VIII. 15. 3), но нет сведений о собственно его деятельности в таковом качестве.

Что дает анализ этой информации?

Во-первых, из нее видно, что с конца III в. квесторы направляются в Африку и Испанию в связи с военными действиями на этих территориях, которые уже вели полководцы не только в статусе консулов, но и проконсулов. При этом в Африке у квестора определено была провинция как сфера деятельности, поскольку получать ее можно было и по жребию, и без жеребьевки: «Laelium, cuius ante legati, eo anno quaestoris extra sortem ex senatus consulto... – «Лелия, своего бывшего легата, а в этом году квестора (по сенатскому постановлению даже без жеребьевки)...» (Liv. XXX. 33. 2; пер. М.Е. Сергеевко). Следовательно, мы должны заключить, что эти функции давались отдельно от функций городского квестора (они были совмещены тогда, когда военные действия велись в пределах Италии), так как включались самостоятельно в процедуру распределения квесторских провинций. Вероятно, что отдельной «квесторской провинцией» было и осуществление компетенции в рамках данной магистратуры в Испании, учитывая длительный, многолетний характер там военных действий. Во всяком случае, в годы военных действий квестор там нужен был постоянно.

Во-вторых, эта информация дает возможность косвенно подкрепить признание наличия отдельной квесторской провинций в Сардинии с Корсикой в III в. до н.э., а также не противоречит признанию отдельных квесторских провинций на юге Италии (в частности в Апулии).

В-третьих, квесторы начинают выступать в роли военных командиров, видимо, обычно не главнокомандующих, – командуя лишь небольшими подразделениями. Вероятно, для этого им не требовался империй, и они не получали его каким-либо образом, – достаточно было их магистратской *potestas*. В качестве командующего квесторы в это время выступают только вынужденно, после гибели консула-полководца.

В целом, в нашей реконструкции в III в. до н.э. создаются следующие квесторские должностные места:

5-й квестор – для поддержания в рабочем состоянии акведуков, снабжавших Рим водой, после 270 г. до н.э.;

6-й и 7-й квесторы – для контроля за дорогами и лесами Южной Италии, вероятно, в военно-хозяйственных целях, в 267 г. до н.э.;

8-й квестор – примерно 241/240 г. до н.э. в Лилибее с финансово-хозяйственными и торговыми функциями на Сицилии;

9-й квестор – приблизительно 240 г. до н.э. в Остии для подвоза хлеба в этот порт и его последующей транспортировки в Рим;

10-й квестор – примерно в 230–210-х годах до н.э. с теми же функциями, как и на Сицилии, в Сардинии и Корсике;

11-й квестор – примерно, с 232 г. до н.э. в Галлии для сбора доходов с этой территории в римскую казну и заботы о ее хозяйственном состоянии;

12-й квестор – около 212/210 гг. до н.э. как второй сицилийский квестор в Сиракузах;

13-й квестор – со второй Пунической войны (не позднее 209 г. до н.э., но реально, видимо, с кампании 218 г. до н.э.) на территории военных действий в Испании (при носителе империя);

14-й квестор – со второй Пунической войны (не позднее 204 г. до н.э., но реально, видимо с самого начала военных действий в Африке) на территории Африки при носителе империя.

Однако и эта картина может оказаться неполной. Как известно, в 229 г. до н.э. римляне отправляют к берегам Иллирии свой флот, который одержал победу над иллирийским флотом, а в 219 г. до н.э. там же консул Луций Эмилий Павел разбил армию местного династа Деметрия Фаросского. Все это привело к подчинению Риму жителей иллирийского побережья. При ведении римлянами боевых действий нам нетрудно предположить присутствие в военном лагере квестора, а в условиях отдаленности театра военных сражений одновременно и полагать, что этот квестор не был *quaestor urbanus*, а имел отдельную провинцию (сферу деятельности) на Балканах. Но никаких «зацепок» в источниках у нас об этом нет: даже гораздо позднее, при создании административно-территориальной провинции Иллирик, мы находим в ней только *quaestor pro praetore*⁶⁷, т.е. квестора с полномочиями высшего магистрата, а не собственно с квесторской *potestas*.

Таким образом, – в нашей модели процесса развития квесторы – к концу III в. до н.э. можно насчитать 14 квесторских мест (4 «старых» городских римских квестора и 10 «новых» за пределами померия, в Италии, на близлежащих островах, на театрах военных действий в Африке и Испании). Компетенция рассматриваемых должностных лиц, введенных в число магистратов в рассматриваемом веке, не была в подавляющем большинстве в полном смысле новой, – задачи их деятельности лежали, как нам представляется, в той же финансово-хозяйственной сфере,

⁶⁷ Bülz 1893, 25–26.

традиционной для квестуры. Новыми были регионы, на которые распространялась квесторская деятельность и конкретные функции в рамках этой компетенции. Поэтому точнее констатировать, что новыми были созданные в III в. до н.э. квесторские провинции как сферы действия магистратской квесторской potestas. Однако командование квесторами в ходе военных действий отдельными воинскими подразделениями было, действительно, новым, что обуславливалось сложной военной обстановкой и невозможностью на отдаленной территории быстро заменить одного магистрата с империем другим, равным ему властью, а также поручениями квестору военных задач в роли командира среднего звена (там, где imperium и не требовался). В последнем случае военно-хозяйственные функции дополнялись – тоже, видимо, вынужденно – собственно военными.

Итак, в нашей реконструкции процесса количественного возрастания квесторских должностных мест основной всплеск приходится на вторую половину III в. до н.э., – с конца 40-х годов, что было связано с выходом римской экспансии за пределы Италии. На территории Италии из 10 новых квесторов, чьи должностные места поддаются историческому обнаружению, имела свои сферы деятельности половина – 5 магистратов. В целом же картина на конец III века представляется следующей: 4 городских квестора действовали в Риме (с отвлечением на близкие театры военных действий), 5 римских квесторов выполняли свои должностные функции за пределами померия, но в Италии, и еще минимум 5 – во внеиталийских землях; к концу III в. до н.э. оформилась тенденция, которая будет нарастать в следующем, II в. до н.э. – возникновение «заморских» provinciae quaestorum.

Литература

Власова О.А. 2009: Эволюция магистратуры римского претора (367–122 гг. до н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 23 (1), 28–43.

Дементьева В.В. 2009а: Квесторы Римской республики в Италии // Nortia-VI. Норция. Межвуз. сб. научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения А.И. Немировского. 6. Воронеж, 51–60.

Дементьева В.В. 2009б: Функции квесторов архаического Рима в сфере уголовного судопроизводства // Из истории античного общества. 12. Нижний Новгород, 187–202.

Дементьева В.В. 2010: Quaestores urbani республиканского Рима // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклад международной научной конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (ред.). Ярославль, 22–26.

Кучеренко Л.П. 2008: Аппий Клавдий Цек: личность и политик в контексте эпохи. Сыктывкар.

Телин А.Е. 2008: Коллегия *triumviri coloniae deducendae agroque dividundo* Римской Республики // Экономика. Политика. Культура: Проблемы всемирной истории / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (ред.). Ярославль, 20–25.

Badian E., Honore T. 1996: Quaestor // The Oxford Classical Dictionary. Oxf.–N.Y., 1287.

Bounas Th. 2010: Cicero und Verres. Die römische Provinzialverwaltung zwischen Fürsorge und Ausbeutung // Zwischen Ideal und Wirklichkeit. Herrschaft auf Sizilien von der Antike bis zum Spätmittelalter. D. Engels, L. Geis, M. Kleu (Hrsg.). Stuttgart, 137–145.

Broughton T.R.S./Patterson M.L. 1951: The Magistrates of the Roman Republic. V. 1. L.

Bülz M. 1893: De provinciarum Romanorum Quaestoribus. Lpz.

Cassola F., Labruna L. 1979: Linee di una storia delle istituzioni repubblicane. Napoli.

Chandler D.C. 1978: Quaestor Ostiensis // Historia 27, 328–335.

Christes J. 2006: Cicero und Sizilien // Gymnasium 113, 15–30.

Claud D. 2003: Motivation in Ancient Accounts of the Early History of the Quaestorship and its Consequences for Modern Historiography // Chiron 33, 93–120.

Guido L. 2010: Encore à propos de l'administration romaine en Sicile. A mi-chemin entre idéalité et réalité // Zwischen Ideal und Wirklichkeit. Herrschaft auf Sizilien von der Antike bis zum Spätmittelalter. D. Engels, L. Geis, M. Kleu (Hrsg.). Stuttgart, 121–136.

De Martino F. 1964: Storia della costituzione Romana. Napoli.

- Dementyeva Vera V.* 2009: The function of the quaestors of Archaic Rome in criminal justice // *Diritto@Storia. Rivista internazionale di Scienze Giuridiche e Tradizionale Romana. Nuova Serie.* 8, 1–10.
- De Sanctis G.* 1907: *Storia dei Romani.* Torino.
- Dalheim W.* 1977: *Gewalt und Herrschaft. Das provinzielle Herrschaftssystem der Römischen Republik.* B.–N.Y.
- Harris W.V.* 1976: The Development of the Quaestorship, 267–81 B.C. // *CQ* 70, 92–106.
- Herzog E.* 1884 : *Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung.* Bd 1. Lpz. (Neudruck 1965).
- Kunkel W.* 1995: *Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik.* 2. Abschnitt: Die Magistratur. München.
- Lange L.* 1876: *Römische Alterthümer.* Bd 1. B.
- Latte K.* 1936: The Origin of the Roman Quaestorship // *Transactions and Proceeding of the American Philological Association.* 67, 24–33.
- Loreto L.* 1993: Sull'Introduzione e la competenza originaria dei secondi quattro questori (ca. 267–210 A.C.) // *Historia* 42. 4, 494–502.
- Marino R.* 1988: La Sicilia dal 241 al 210 a.C. Rome.
- Meyer Er.* 1961: *Römischer Staat und Staatsgedanke.* Zürich–Stuttgart.
- Mommsen Th.* 1952: *Römisches Staatsrecht.* Bd 2.1. 3. Aufl. Tübingen.
- Nicoletti A.* 1976: *Quaestores* // *Novissimo Digesto Italiano.* V. XIV. Torino, 616–617.
- Quaestor 2001:* *Der Neue Pauly.* Bd 10. Stuttgart–Weimar, 690.
- Quaestors 2005:* *The Oxford Dictionary of Classical World / J. Roberts (ed.).* Oxf., 641.
- Prag J.R.W.* 2007: *Auxilia and Gymnasia: A Sicilian Model of Roman Imperialism* // *JRS.* 97, 68–100.
- Siber H.* 1952: *Römisches Verfassungsrecht in geschichtlicher Entwicklung.* Lahr, 200.
- Smith M.* 1978: *Lydus, De Magistratibus.* 1. 27 and the Quaestors of 267 B.C. // *Bulletin of the American Society of Papyrologists.* 15, 125–126.
- Sobeck F.* 1909: *Die Quästoren der Römischen Republik.* Inaugural-Dissertation. Trebnitz.
- Stewart R.* 1987: *Sors et provincia: Praetors and quaestors in Republican Rome.* Michigan.
- Wesch-Klein G.* 2008: *Provincia.* Okkupation und Verwaltung der Provinzen des *Imperium Romanum* von der Inbesitznahme Siziliens bis auf Diokletian. Ein Abriss. (Antike Kultur und Geschichte. Bd 10). Zürich
- Wesener G.* 1963: *Quaestor* // *RE.* Bd XXIV. Stuttgart, 819.
- Zambon E.* 2008: *Tradition and Innovation: Sicily between Hellenism and Rome* (*Historia.* Einzelschriften. Ht 205). Stuttgart.

ROMAN QUAESTORSHIP IN THE 3rd CENTURY BC: INCREASING NUMBER OF MAGISTRATES AND THEIR NEW FUNCTIONS

V. V. Dementyeva

Reconstructing the increase in the number of quaestors, the author comes to the conclusion that by the end of the 3rd c. BC they were no fewer than 14, ten of them being «new» as compared to the number of *quaestores urbani* that existed before. «New» quaestors acted beyond the *pomoerium*: in Italy, on the nearby islands, at the seat of war in Africa and Spain. In the author's opinion, the competence of quaestors introduced in the 3rd century BC was not new and had to do with finance and economy, which had been traditional for quaestors. It was the regions in which quaestors' activities were carried out and some specific functions within their competence in those regions that were new. The 3rd century BC innovation, presumably, consisted rather in the creation of *provinciae quaestorum* as the sphere of quaestors' *potestas*. The fact that quaestors could be in charge of military units during hostilities was new too, as purely military functions were added to their functions of economic management of the army.

According to the reconstruction suggested here, the peak of the process was in the second half of the 3rd c. BC, from the 240s on, due to the beginning of Roman expansion beyond Italy. The situation for the later 3rd century BC is reconstructed as follows: 4 *quaestores urbani* were active in Rome (and occasionally at nearby seats of war), 5 Roman quaestors fulfilled their functions in Italy (outside Rome), and at least 5 outside Italy. The end of the 3rd century witnessed the first establishment of *provinciae quaestorum*, a trend to be developed in the 2nd century BC.